

УДК 811.531(075.4)
ББК 81.2-93
X11

This book is published with the support of the Literature Translation Institute of Korea (LTI Korea).

Хён Чжингон.

X11 Удачный день: сборник рассказов / Хён Чжингон; [пер. с кор. Ким Сонмён и И. Белякова]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 224 с. — (Корея: лучшее).

ISBN 978-5-17-115246-8

Хён Чжингон (1900—1943) — признанный классик современной корейской литературы начала XX века, по праву считается мастером малой прозы. За яркий слог, емкость и глубину некоторые критики называют Хён Чжингона "корейским Чеховым".

В предлагаемый сборник вошли семь наиболее ярких рассказов писателя на русском и корейском языках, относящихся к раннему и среднему периодам его творчества. Издание адресовано любителям корейской литературы и культуры, а также изучающим корейский язык и призвано поближе познакомить российского читателя с истоками корейской современной литературы.

УДК 811.531(075.4)
ББК 81.2-93

© Хён Чжингон, текст
© Ким Сонмён, Илья Беляков, перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-115246-8

Об авторе

Хён Чжигон (09.08.1900 ~ 23.04.1943)

Хён Чжингон — корейский писатель, сыгравший большую роль в становлении современной корейской литературы начала XX века. Его творческая карьера началась в 1920 году с публикации рассказа «Жертвенный цветок». В следующем году автор публикует рассказ «Бедная жена», в котором отчетливо проявились элементы автобиографии писателя. С этого момента к нему приходит известность как мастера коротких литературных произведений — нового направления в литературе начала XX века в Корее. Все творчество писателя можно условно разделить на три периода. В ранние годы своего творчества практически все его произведения написаны от первого лица и являются очень автобиографичными («Бедная жена»). В середине своей карьеры автор описывает события уже от третьего лица, а сами произведения содержат элементы иронии и насмешки над суровой реальностью Кореи периода японской оккупации («Удачный день»). Последние произведения автора являются настоящими большими историческими романами и описывают жизнь эпохи государств Пэкче и Силла в период до X века.

О переводчиках

Ким Сонмён

Получила степень доктора наук по специальности «Русская литература» в южнокорейском университете Корё. В 2002 году основала в Сеуле культурный центр «Пушкинский дом», а в 2014 году получила Пушкинскую медаль за вклад в распространение русского языка и культуры лично из рук президента России В. В. Путина. Является переводчиком на корейский язык таких произведений, как «Белый день» Арсения Тарковского, «Господин из Сан-Франциско» Ивана Бунина, «За надолбами 38-ой параллели. Впечатления и размышления посла России в Южной Корее» Глеба Ивашенцова, «Светлый мир Натальи Бажановой» и др.

Беляков Илья

Востоковед-филолог, переводчик и журналист, проживший в Южной Корее более шестнадцати лет. Закончил Восточный институт ДВГУ по специальности «Переводчик корейского языка» и получил степень магистра филологии корейского языка в университете Ёнсе (Сеул, Южная Корея). На данный момент занимается преподаванием русского языка и журналистской деятельностью в ведущих корейских СМИ. Блогер и медиаперсона в Южной Корее, ведет активную академическую деятельность в области корееведения.

О книге

В данной книге собраны произведения известного корейского писателя начала XX века Хён Чжингона, относящиеся к раннему и среднему периоду его творчества. Оценивая его роль в становлении и развитии корейской литературы, Хён Чжингона часто называют «корейским Чеховым»; короткие рассказы, написанные очень простым языком, как в зеркале, отражают реалии времени, в котором жил писатель. Даже сейчас, в XXI веке, его произведения читаются легко и вызывают глубокое чувство сопереживания, поскольку поднимают вечные вопросы сложности внутреннего мира человека и иронии нашей с вами обыденной жизни. По мнению критиков, произведения Чехова нашли большое отражение в творчестве Хён Чжингона. Данная книга была переведена на русский язык с целью поближе познакомить российского читателя с истоками современной корейской литературы.

Любовные письма госпожи Б

О произведении

«Любовные письма госпожи Б» (февраль 1925 г.)

Этот небольшой, но довольно интересный рассказ рисует яркую картину парадоксальности и двойственности человеческой природы, доводя ее до комического эффекта. Правильнее будет рассматривать его не как описание простого противоречия между внутренним миром желаний и внешними проявлениями в поведении главной героини, а как иронию внутренней трагедии человеческой души. Написанный в духе простой детективной истории, рассказ легко читается, но при этом затрагивает серьезные проблемы человеческой психологии.

Госпожа Б работала учителем в женской школе и одновременно выполняла роль коменданта общежития при ней. Больше всего она славилась своей истовой религиозностью, крутым нравом и тем, что проживала свои дни в гордом одиночестве. На усыпанном веснушками лице этой уверенно приближающейся к сорокалетию дамы было трудно найти признаки хоть какой-то женственности, как ни старайся, а ее увядшая, сухая и грубая с желтизной кожа сильно напоминала покрытую плесенью чешую рыбы.

Весь ее облик говорил о быстро приближающейся старости, будь то морщинистый лоб, на котором уже почти не осталось гладкой и чистой кожи, или волосы, которые поредели так сильно, что уже и не росли в правильном направлении. Их невозможно было собрать даже в простой хвостик, поэтому госпожа Б просто закалывала их на затылке в неаккуратный пучок, напоминавший коровью лепешку. Юные ученицы в школе ежились и невольно сжимались в размерах от ее ледящего взгляда из-под очков для чтения и всегда плотно сжатых острых губ. От нее веяло строгостью и сухостью.

Больше всего на свете госпожа Б ненавидела любовные письма. Просто до икоты. Разумеется, любовные письма от поклонников школьницам в женском общежитии — вещь довольно частая,

да и школа их была известной и славилась своими красавицами, поэтому каждый день сюда обязательно приносили по нескольку писем со страстными признаниями в любви. Вся почта, доставляемая в общежитие, всегда подвергалась тщательной проверке, и любовная переписка ее обитательниц тоже не являлась исключением, неизменно попадая на стол к госпоже Б. От слащавого тона этих писем она приходила в дикую ярость и с красным лицом и дрожащими от гнева руками трясла этими письмами перед лицом учениц.

Особенно доставалось девушкам, которые получали такие письма без какой-либо видимой причины и которые ранее не были замечены в связях с мужским полом. Сразу же после окончания занятий в школе их вызывали в кабинет к строгой преподавательнице. В ожидании очередной жертвы госпожа Б мерила шагами свой кабинет, как тигр в клетке, всем своим видом показывая, что терпеть такое безобразие больше просто невозможно. Как только девушка осторожно входила в кабинет, госпожа Б хищно глядела ей прямо в глаза, медленно приближалась и останавливалась, только когда их лица почти соприкасались друг с другом. Не понимая, что могло вызвать столь сильный гнев, но уже заранее трясясь от страха, бедная девушка невольно переходила на комариный писк.

— Вы меня вызывали?

— Вызывала! Да!

Говорила, как ножом резала. С грохотом подвигая стул и демонстративно на него усаживаясь, госпожа Б грозно смотрела из-под очков на все еще стоящую ученицу.

— Чего замерла как статуя? Быстро села!

Ее голос повышался до крика. Некоторое время учительница и ученица без слов смотрели друг на друга через стол, в глазах госпожи Б словно читался немой вопрос: «Понимаешь ведь, зачем я тебя позвала?» Через какое-то время она доставала любовное письмо из ящика стола, трясла им перед лицом девушки и начинала допрос.

— Как думаешь, кому пришло это письмо?

Так как на конверте крупными буквами было выведено имя девушки, отпираться было бесполезно.

— Мне...

За этим незамедлительно следовал вопрос об отправителе. Ни адреса, ни имени отправителя на таких письмах почти никогда не стояло, и понять, от кого оно пришло было сложно, поэтому, как только девушка робко заикалась о том, что она и знать не знает, кто мог его прислать, госпожа Б тут же язвительно переспрашивала:

— То есть письмо пришло тебе, а ты даже не подозреваешь от кого оно?

После этого она заставляла учениц читать письмо вслух прямо при ней. Дрожащим голоском девушки декламировали сладкие, как мед, строчки, отчего гнев госпожи Б только рос, как и ее твердое желание докопаться до истины и узнать отправителя. И все робкие заверения молодых учениц, что все это — проделки совершенно неизвестных им особ, о которых они ничего и слыхом не слыхали, и оправдания, что их вины тут нет совсем, разбивались о стену неверия и праведного гнева. На головы девушек обрушивались настоящие потоки угроз и увещаний: скажи лучше по-хорошему, а то ведь так и до исключения из школы недалеко,

да разве будет кто-то писать письма, если он даже адресата лично не знает, не дай бог случилось что-то непристойное, раз пишет, значит, где-то встречались, рассказывай, где, когда и как это произошло... Если девушка делала робкое предположение, что, возможно, это кто-то, с кем она познакомилась во время концерта, прошедшего недавно в школе, или, может быть, на ярмарке в деревне кто был, то госпожа Б тут же с дотошностью полицейского вгрызалась в мельчайшие подробности этих возможных сценариев: кто это был? Как он на тебя посмотрел? Что сказал? С каким выражением лица? После такого допроса девушки выходили из кабинета и чувствовали себя, словно у них только что отняли лет десять жизни, не меньше.

После пары часов допроса начинались наставления и нравоучения: и что мужчинам ни в коем случае нельзя верить, и что они созданы исключительно для того, чтобы сбивать нас, женщин, с пути истинного, и что все эти рассказы о свободе и священном таинстве любви — все это от лукавого... После этой проповеди госпожа Б заставляла девушек становиться на колени прямо на немытый пол (а пол был грязный, потому что спала она на кровати, а не на полу) и истово молиться. Помяная имя Всевышнего к месту и не к месту чуть ли не после каждого слова, до красноты в глазах с фанатичной рьяностью она просила Его о спасении заблудшей души бедной овечки и ограждении ее от соблазнов, которые ниспослал на нее дьявол.

Следующим после любовных писем ненавистным делом для госпожи Б были посещения

общезития представителями мужского пола. И тут в ход шли любые отговорки, лишь бы не пропустить никого внутрь. Исключений не делалось ни для кого, будь то даже родной отец или брат. Всех их разворачивали назад со словами, что правила общезития не допускают, школьницы на уроках, все заняты... и так далее и тому подобное. Даже директор школы несколько раз делала госпоже Б замечания, что, мол, может, не стоит так уж строго, но на ситуацию это никак не повлияло: абсолютно все посетители мужского пола всегда уходили из общезития ни с чем.

Но вот с осени этого года в общезитии начали твориться странные дела. Точнее даже не «начали твориться», а «вылезли наружу», потому что никто точно не знает, когда на самом деле все началось.

А происходило вот что: как только опускалась ночь и все обитательницы общезития погружались в глубокий и сладкий сон, откуда-то начинали доноситься звуки едва различимого хихиканья и тихого перешептывания. И случалось это не раз, и не два; тихие и журчащие, как ручеек, звуки слышались ученицам в общезитии часто. И непонятно было, сон это или явь, доносятся ли звуки с гор, окружавших общезитие, сквозь шелест деревьев и слабые взмахи птичьих крыльев в глубокой тиши ночи или источник их находится прямо в здании общезития. Ничем другим, кроме как происками нечистой силы, объяснить сей феномен было невозможно. Случалось, что какая-нибудь девушка просыпалась посреди ночи, вслушивалась в эти странные звуки и, дрожа от страха, пыталась разбудить соседку, которая, как назло, спала в тот момент так крепко, что не добудиться ее было.

Звуки то становились четче, словно приближаясь, то снова исчезали вдали. То ли ясная и тихая ночь доносила их из соседней деревни, то ли это кто-то бормотал во сне на другом этаже общежития, но в конце концов девушка снова засыпала под этот монотонный и убаюкивающий шелест голосов, успокоившись, что ничего страшного не происходит.

Наконец, пришло время для ответа и на эту загадку. В одну из ночей случайно проснулись три ученицы, спавшие в одной комнате. Одна из них встала для того, чтобы сходить в туалет, и, услышав тихие и странные звуки, тут же разбудила своих соседок по комнате.

— Ого, это еще что за звуки? Да еще и среди ночи? — округлились от страха глаза у первой девушки.

— Я тоже вчера ночью их слышала! Уж не домовой ли у нас завелся? — потирая глаза, ответила вторая девушка.

Третья девушка, будучи самой старшей из всех (хотя и ей было всего восемнадцать) и самой озорной и смешливой, молча прислушивалась к звукам, будто не слыша своих соседок.

— Действительно странно. Кажись, я тоже слышала эти звуки раньше. Может, это кто-то разговаривает в другой комнате?

В этот момент сквозь ночную тишину до них донесся ясный и звонкий девичий смех. Все три школьницы одновременно вздрогнули и навестили уши. В полной тишине и спокойствии глубокой ночи этот звук был слышен особенно отчетливо.

— Ах, ну что же вы, ей-богу... — девичий голос где-то неподалеку дрожал от истомы.

— Ради вас, сударыня, я готов на все! Ну теперь-то вам открылась вся глубина той любви к вам, что пылает у меня в груди? — юношеский голос перехватывало от бушующей в нем страсти.

На некоторое время воцарилась тишина...

— Ах, перестаньте! Не затынулся ли наш поцелуй? А вдруг кто-то увидит? — послышался игривый женский голосок.

— Не кажется ли вам, что чем дольше, тем лучше? С вами даже поцелуй длиной в целую вечность не покажется мне долгим! Но если вы так настаиваете... — голос юноши, исполненный кипящего желания, потонул в звонком девичьем смехе.

И без всяких объяснений было ясно, что где-то рядом воркуют двое влюбленных. Но как такое было возможно в этом женском общежитии с его строжайшими запретами и почти армейским надзором? Три девушки в недоумении переглядывались между собой. Удивление и страх на их лицах постепенно сменились блеском любопытства в глазах. В головах всех трех начали рисоваться разные «романтические» сценарии: вот молодой юноша, сгорающий от полыхающего в его груди огня страсти, едва дождавшись ночной тишины и не в силах больше терпеть, тайком перелезает через стену, ограждающую женское общежитие от внешнего мира. Вот молодая девушка, дождавшись, пока во всем здании погаснут огни и все обитательницы погрузятся в сладостный сон, тихонько приоткрывает окно своей комнаты и взмахом белого как свет луны полотенца подает сигнал своему ночному визитеру. А затем, совсем